Лао Ван давал очень подробные инструкции — от простых к сложным.

Это опыт, который он накопил за многие годы. В древние времена это было самое главное. Если люди не становились учениками, то мантры им никогда не читались.

Но теперь Лао Ван все это рассказал Линь Фану.

Шен Хай был как призрак, непостоянный, появлялся время от времени, чтобы проверить, никто ли не ленится. Увидев, как Линь Фан болтает с Ван Цюанем, он подумал, что тот ленится, и поспешил подойти с холодным лицом. Услышав, что это Ван Цюань обучает Линь Фана ковке сущности, его выражение лица значительно смягчилось, и он удовлетворенно кивнул.

Именно это он и хотел увидеть больше всего.

Оружейные заводы нуждаются в квалифицированных мастерах, а те, кто умеет только ковать железо, определенно не смогут этим заниматься.

Он молча ушел, все еще как призрак.

Через некоторое время.

«Ты понял? Если не понял, я продолжу объяснять еще раз», — сказал Лао Ван. Он знал, что это сложно. Хотя он подробно объяснил, понимать это — одно, а на самом деле делать — совсем другое. Другая история.

«Сначала покажите мне это в действии».

Линь Фан вспомнил меры предосторожности, о которых ему рассказал Лао Ван, и сразу же приступил к работе. Сначала было немного непривычно, но пока он продолжал колотить, он становился все более искусен, и особых проблем не было.

Это заняло совсем немного времени.

Мастерство действительно улучшилось.

«Все именно так, как я и думал».

Линь Фан подумал про себя, что раз он действительно улучшил свои навыки, то нечего медлить. Ему определенно нужно начать забивать изо всех сил.

Не думая, он взял молот и начал изо всех сил бить.

Лао Ван всегда следил за тем, что делает Линь Фан. Поначалу движения Линь Фана были немного непривычными, и постоянно возникали проблемы. По мнению Лао Вана, это нормально, в конце концов, это было так, когда он только купил его.

Но постепенно он обнаружил, что что-то не так.

Черт возьми... Почему я чувствую, что он становится все более искусен?

Это действительно для начинающих?

Уголок рта Лао Вана дернулся, потому что он думал о том, что когда он впервые осваивал кузнечное дело, это было действительно ужасно, и он не знал, сколько раз его ругали, но он был действительно потрясен, увидев, как движения Линь Фана становились все более искусными.

«Ты действительно впервые учишься кузнечному делу?» — не смог сдержать своего вопроса Лао Ван.

Линь Фан сказал с ясными глазами: «Да, впервые».

«Ты уверен, что не притворялся свиньей со мной и не пожирал тигра?»

«Нет».

Лао Ван посмотрел в пронзительные глаза Линь Фана, наконец молча кивнул и продолжил сосредоточенно заниматься кузнечным делом. Может, в этом мире действительно есть волшебники, которые никогда не были с этим знакомы, но они используют свой талант, чтобы превзойти старых мастеров.

Выжившие, работавшие вокруг, услышали, как от Линь Фана доносится интенсивный звук ударов.

Они все посмотрели вверх.

Они следили за Линь Фаном в течение нескольких дней.

Грязь как животное. Он так много работает, что совсем не ленится, что заставляет их чувствовать себя очень подавленными, и они могут только работать усерднее.

Еда, деньги, чего ты пытаешься добиться в жизни?

Кузнечное дело скучно.

Но Линь Фан действительно любит кузнечное дело. Кузнечное дело делает меня счастливым и делает меня сильнее. С его нынешним телосложением во всем барьере, кроме охотников и пробудившихся, никто не может победить его.

Думая об этом, он стал еще более страстным. Он хотел убить и охотников, и пробудившихся.

Конец рабочего дня.

Он взял кусок валюты и радостно ушел.

[Навык] Кузнечное дело (Продвинутый 35/100).

Мастерство повышается медленнее, чем раньше, вероятно, потому, что оно достигло продвинутого уровня, и медленное улучшение вполне понятно.

Фасад.

Линь Фан и Лао Ван остановились. Выживший, который хотел переманить Линь Фана на свою сторону днем, вернулся. Их было только двое, и другой был боксером.

Все были в состоянии смущения. Правая рука того, кто привлек внимание Линь Фана, была кровавой и кровавой, и даже были видны кости.

"Мертв, все мертвы, все мертвы".

Этот человек был сумасшедшим, его глаза были красными, и он выглядел безумным, как будто он столкнулся с очень страшным зверем.

Боксер, похоже, был в некотором роде испуган.

Вернувшись в укрытие, он просто тупо стоял там, как испуганный.

Выжившие вокруг смотрели на него холодными глазами.

Они просто хотят жить сами по себе, и их не волнует, умрут они или нет. Некоторые даже начали вожделеть материалы мужчин.

Лао Ван сказал: "Он мертв".

Линь Фан кивнул, полностью соглашаясь с этим заявлением. Действительно, так и было. Ранение было настолько серьезным, что без медицинской помощи оно обязательно нагноится, и тогда все действительно будет кончено.

"Станет ли его тело пищей для огорода?"

"Что ж, это то, что происходит с людьми, которые умирают".

Ну что ж!

Дыхание.

Он не стал много об этом думать, и это дело его не касалось. Теперь он просто хотел максимально увеличить свою профессиональную компетентность с душевным спокойствием, а затем шаг за шагом жить красочной жизнью в апокалипсисе.

Он подумал о брате и сестре Лу Шань и задумался, как у них дела снаружи.

Но, по его мнению, ничего страшного произойти не должно. В конце концов, эти братья и сестры на самом деле сильны, и за пределами укрытия они очень устойчивы. Пока они не будут искать смерти, больших проблем точно не будет.

Попрощавшись с Лао Ваном и его дочерью, он побродил снаружи вдоль стены, подбирая немного никому не нужного дерева и одолжив инструменты у господина Чэня. Вернувшись к себе, он принялся за изготовление простой кровати.

На открытом пространстве Лин Фан сел на землю, чертя линии на дереве ручкой, а затем принялся работать пилой.

"Какой ужасный конец света, когда вы можете изготавливать достаточно еды и одежды самостоятельно".

Он начал постепенно интегрироваться в этот странный мир. Он определенно не сможет вернуться назад, и об этом нечего думать.

Вскоре были готовы четыре ножки кровати. По сравнению с другими, они были очень гладкими.

У господина Чэня было довольно много дерева. Я пошел спросить и выяснил. Если бы я знал, что у господина Чэня так много дерева, разве стал бы я быть похожим на мусорщика, рыскающего повсюду вдоль внешней стены.

Изготовление простой кровати не заняло много времени. У нее не было досок и она была сделана из веревок.

Перемести кровать в брезент.

Лечь.

Приятные ощущения.

Отныне вам не придется беспокоиться о влажности на земле или укусах насекомых и муравьев во время сна.

Лягте на кровать, сложите руки на животе, закройте глаза и наслаждайтесь спокойствием ночи.

Жизнь такова.

Не торопитесь, и все будет хорошо.

Два дня спустя.

Рано утром.

Лин Фан встал пораньше и сделал глубокий вдох мутного воздуха, наполненного странными запахами. Казалось, ему это нравится, но на самом деле он был беспомощен. В конце концов он обнаружил, что помимо огромной разницы в качестве жизни между внешними и внутренними стенами, даже воздух в них тоже разный.

На самом деле... чем больше я об этом думаю, тем более мне становится не по себе.

"Пойдемте, приступим к работе". - заторопил Лао Ван.

"Иду".

Без зубной пасты я не мог почистить зубы. Я мог лишь поспешно выпить воды и потереть пальцы во рту.

В укрытии нет недостатка в воде. Вода - очень важная потребность. Руководители укрытия, естественно, не будут контролировать спрос на воду. В конце концов, для руководителей укрытия главное - чтобы выжившие приносили пользу.

А не умерли из-за жажды из-за нехватки воды.

Вдвоем они направились к внутренней стене.

Лао Ван сказал: "Парень, который вернулся два дня назад, умер".

"Умер?"

Лин Фан был удивлен, он не ожидал, что все произойдет так быстро.

Он не обращал внимания на того человека с тех пор, как увидел его в тот день. Теперь, когда Лао Ван сказал, что тот человек умер, он почувствовал, что в апокалипсисе смерть, похоже, стала очень обыденным делом, отчего он оцепенел.

- Да, раны были инфицированы, гнили, и в гниющей плоти копошились насекомые. Когда я пришёл, патрульные уже унесли тело.

Лао Ван говорил, испытывая лёгкий испуг, возможно, размышляя о том, что ждёт его в будущем.

Линь Фань не стал спрашивать дальше и кивнул.

На дороге.

Он увидел, как брат и сестра Лу Шань возвращаются домой с полной загрузкой. Каждый из них нёс убитого инопланетного зверя. Это были два инопланетных зверя с клыками. Они были похожи на волков. Их шерсть была чёрной, а сами они были размером со взрослого человека.

Даже после смерти они всё ещё излучали устрашающую силу.

Окружающие выжившие жадно смотрели на них, но никто не осмелился предпринять никаких действий, поскольку в этом барьере действовали правила, и даже если бы никаких правил не было, то с их силой, если бы они осмелились наброситься, их бы зарубили насмерть.

‘Эти брат и сестра действительно сильные’.

Линь Фань подумал про себя, что нет смысла им завидовать. Он верил, что в будущем он будет таким же храбрым. Посмотрите на его текущие характеристики. Его телосложение было улучшено до четвёрки. Это большое улучшение.

Он чувствовал, что с его текущим телосложением не каждый сможет вынести урон, нанесённый его ударами.

Он устроил поединок по армрестлингу с Лао Ваном и уже победил, даже не приложив особых усилий.

Чтобы по-настоящему увидеть, насколько он силён, можно продемонстрировать это только в честном бою с инопланетными зверями.

Никаких прошлых разговоров.

Немедленно уйдёт с Лао Ваном.

Способность ловить странных зверей была его навыком. Кроме того, он был просто случайным знакомым с ними как брат и сестра, вообще без дружбы. Он притворялся очень восторженным, поэтому люди могли подумать, что он сделал это специально.

На оружейном заводе.

Ритмично раздавался звон.

‘Сделано’.

Линь Фань был вне себя от радости, поскольку его мастерство в навыке достигло максимума.

Панель просмотра.

[Уровень]: Уровень 0 (1/10)

[Телосложение]: 5.01

[Ловкость]: 2.0

□Дух□1.9

[Навык]: Кузнечное дело (Совершенство)

Есть три этапа, начальный, средний, продвинутый и затем совершенство.

Он опирался на этот навык, чтобы улучшить своё телосложение на три пункта.

Он вполне мог ощутить изменения, принесённые улучшением его телосложения.

‘Когда твои навыки будут отточены до совершенства, нужно будет подумать о других вещах’.

Скорость Линь Фаня при взмахе молотом внезапно замедлилась. Он больше не был таким выносливым, как раньше, и больше не был таким умелым. Он всё ещё бы так упорно работал, если бы у него не было проблем с мозгами.

Медленный темп, естественно, привлёк внимание других выживших.

Они вздохнули с облегчением.

О боже, он наконец-то замедляется.

Лао Ван сбоку склонил голову и посмотрел, гм... кивнул. Казалось, он наконец-то понял, что замедление темпа было тоже своего рода выживанием.

В этот момент Линь Фань подумал, что с его теперешними способностями охотиться на инопланетных зверей всё ещё было немного рискованно. Без оружия в его распоряжении, сможет ли он всё ещё сражаться врукопашную, если ему повстречается инопланетный зверь?

Это то, что делают глупцы.

Он не мог достать огнестрельное оружие, поэтому мог только сделать шаг назад и сосредоточиться на холодном оружии.

Просто он не может купить его за валюту, которую накопил к настоящему моменту. Хотя холодное оружие в барьере не дорого, барьер также надеется, что выжившие будут выходить на охоту за большим количеством экзотических зверей, чтобы по возвращении после удачной охоты они тоже могли что-то получить.

Но... у него действительно недостаточно денег.

- Старик Вань, позволь мне кое-что сказать тебе.

- А? Что такое?

- Я готов уйти.

- Ты... что ты сказал? - Лао Вань застыл.

"Я же говорил, что больше не буду ковать. Я понял, что такая жизнь - не то, к чему я стремлюсь. День за днем, год за годом, и я не знаю, когда это закончится. Неизвестно даже, когда это место будет уничтожено инопланетными тварями. Поэтому, пока я еще жив, хочу делать то, что мне нравится".

"Эй, эй, не будь глупым. Если ты больше не будешь работать, на что ты будешь жить? Да, сейчас ты немного устал, но, по крайней мере, можешь жить достойной жизнью. Больше не думай об этом".

"Я серьезно, больше не могу быть кузнецом. У меня есть собственные стремления. Не пытайся меня уговаривать. Я больше не приду сюда после сегодняшнего дня".

Старый Ван почувствовал, что Линь Фань сошел с ума. Нет, он должен хорошо поговорить с ним сегодня вечером и промыть ему мозги. Сейчас было рабочее время, и если Шэнь Хай застанет его за разговорами, то его точно отругают или даже лишат денег.

"Давай пока не будем об этом говорить. Я хорошо поговорю с тобой сегодня вечером".

...Спустя некоторое время.

Шэнь Хай патрулирует территорию.

Увидев лениво работающего Линь Фаня, он невольно нахмурился. Хороший мальчик, раньше ты так усердно работал, а сегодня собираешься сачковать?

Шэнь Хай не заговорил сразу, а решил понаблюдать за ситуацией и посмотреть, сможет ли он ненадолго отдохнуть. В конце концов, кузнечное дело действительно было очень тяжелым.

Но спустя некоторое время наблюдения.

Вот так парень.

Он и правда отлынивает от работы.

"Линь Фань, выйди наружу", - сердито крикнул Шэнь Хай с хмурым лицом.

Линь Фань опустил молот и вышел.

Старый Ван выглядел встревоженным.

Шэнь Хай посмотрел на Линь Фаня и холодно сказал: "Ты еще хочешь этим заниматься? Я наблюдал за тобой здесь долгое время. Ты сделал несколько ударов, а большую часть времени просто отдыхал, хотя тебя и привел сюда господин Чэнь. Но нам не нужны бездельники. Если ты не хочешь работать, то вали отсюда прямо сейчас. Для всех это будет только лучше".

"А теперь скажи мне вслух, ты хочешь этим заниматься или нет?"

Шэнь Хаю нравилось такое положение дел.

Он чувствовал себя очень успешным. В мирное время он был под контролем других. После апокалипсиса он все еще жил хуже смерти. А теперь, когда он стал администратором оружейного завода, его статус резко вырос. Он мог ругать других по своему усмотрению, и даже после этого они должны были улыбаться ему, что было очень приятно осознавать.

Выжившие на заводе опустили головы, а у некоторых задрожали сердца.

Старый Ван очень волновался. Думая о том, что сказал ему Линь Фань, он продолжал молиться, чтобы тот не наделал глупостей.

Линь Фань шагнул вперед и схватил Шэнь Хая за руку: "Брат Шэнь, большое спасибо за заботу обо мне в этот период. Я решил уволиться".

Шэнь Хай удовлетворенно сказал: "Очень хорошо. Если ты хочешь этим заниматься, то занимайся на совесть. Я не хочу, чтобы это повторилось снова".

Шэнь Хай ожидал такого результата.

Но погоди-ка... Шэнь Хай подозрительно посмотрел на Линь Фаня: "Что ты сейчас сказал?"

Он подумал, что ослышался, и решил переспросить.

Линь Фань с улыбкой сказал: "Брат Шэнь, я больше не хочу этим заниматься. Большое спасибо

за вашу заботу в этот период. Здесь я многому научился".

"Ты..." Шэнь Хай почувствовал себя так, словно его обманули.

Нашлись люди, которые на самом деле сказали, что больше не хотят этим заниматься.

Он никак не мог в это поверить.

Сколько людей изо всех сил пытаются получить эту работу, но этот парень говорит, что уходит?

Не надо бить того, кто улыбается.

В результате Шэнь Хаю было что сказать, но слова застряли у него в горле. Он хотел сказать, но никак не мог вымолвить ни слова.

Линь Фань не притворялся крутым перед Шэнь Хаем, думая, что, уволившись, он лишит его авторитета. Он так не сделал. На дворе конец света. Не нужно зря обижать людей. В конце концов, даже ничтожный человек часто таит обиду. Когда-нибудь это тоже может доставить вам большие неприятности.

Кроме того, эту работу предложил господин Чэнь.

Старый Ван снова здесь работает.

Он одинок и бесстрашен, но Лао Ван отличается. У него есть дочь, и его выживание по сей день зависит от этой работы.

"Ты действительно увольняешься?" - спросил Шен Хай.

"Да, я не думаю, что я подхожу для этой работы. Хочу попытаться счастья снаружи", - сказал Лин Фан с улыбкой.

Шен Хай посмотрел на Лин Фана: "Ты уверен?"

"Уверен".

"Я очень хорошо к тебе отношусь. Если ты будешь работать здесь, у тебя будет еда и деньги, и твоя жизнь будет в порядке. Ты сказал, что хочешь уйти и попробовать. Ты должен знать, насколько страшны инопланетные звери. Ты можешь даже потерять свою жизнь. Она ушла. "

"Я знаю, что брат Шен имеет добрые намерения, но не нужно его уговаривать, я действительно больше не хочу это делать".

Всем нравится слушать приятные слова.

Даже Шен Хай такой же.

Он считал, что жаль, что такой молодой баран, стоящий перед ним, уходит и больше не будет давать шерсть.

Погладил Линь Фаня по плечу.

"Мальчик, я действительно хорошо к тебе отношусь. Будет обидно не сделать этого. Но я дам

тебе шанс вернуться. Если ты думаешь, что это не сработает, возвращайся ко мне и позволь тебе это сделать". Шен Хай изо всех сил пытался получить эту работу. Толстых овец вернули, чтобы они продолжали давать шерсть, поэтому они по собственной инициативе дали Лин Фану выход.

Он только что сказал, почему он такой ленивый в работе? Оказывается, он больше не хочет этим заниматься.

"Хорошо, спасибо вам, брат Шен, я сначала уйду", - сказал Лин Фан с улыбкой.

Шен Хай растерянно кивнул.

"Старик Ван, я сначала уйду". Лин Фан помахал рукой в сторону Старого Вана и ушел.

Лао Ван, очевидно, хотел много чего сказать, но не знал что.

Он мог только смотреть, как уходит Лин Фан.

Остальные рабочие были в шоке.

Они только видели, как людей ругают и увольняют, но никогда не видели, как люди берут на себя инициативу, чтобы уйти.

Брат, это конец света.

Возможность иметь стабильную еду - это уже хорошо, чтобы просить Бодхисаттву сказать бабушке.

К счастью для вас, вы просто уволились.

Здорово.

Спасибо. В первом обновлении автор был разоблачен как читер, проникший в Теневого мага, Цзянь Цинсинь, Е-Фаньца, просящего волка одолжить его хвост за награду, спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/108798/4034964>